

Никак простой люд не поймет, что зло и зимой не дремлет. Всем кажется, что нечисть вместе со зверями в спячку впадает и дрыхнет до весны, но уверенность эта обманчива и совершенно безосновательна. Конечно, сложно представить ведьму, завернутую в тулуп, еще сложнее поверить в то, что она в валенках по снегу бродит и на помело садится, но это не повод забывать о Студенце и его дрянном нраве. Перевертыши зиму любят, как и все твари, способные в животных обращаться, потому что зимой охотиться проще, можно к стае прибиться, никто не станет беспокоиться, если зазевавшегося охотника волки сожрут, — кто там проверять пойдет, не было ли среди зверья кого похуже? Но чем ближе Коляда, тем опаснее становится в забытых богом деревнях.

Варна ткнула Ивана в спину, чтобы поторапливался, — она замерзла, спина заледенела, сапоги мокрые, плащ висит на плечах неподъемным грузом, к полам прилипло столько снега, что можно слепить снежную бабу.

Дарий подставил лицо белым хлопьям и радовался как ребенок. Конечно, ему-то мороз не страшен.

— Болит еще?

Иван бросил на них трусоватый взгляд из-за плеча и покачал головой. Дарий напихал ему в рот целую пригоршню

снега, чтобы язык не распух еще больше, и теперь мужик выглядел до крайности обиженным.

— Не дуйся, я ж не со зла.

— Не говори со мной, заложный. — Иван шустрее заработал ногами, прокладывая ими дорогу к деревне.

— Какой нежный, — фыркнул Дарий.

— Что тут странного происходит? — Варна завернулась в плащ, но теплее не стало.

— Да ничего не происходит. Живем себе, в ус не дуем, детей растим. Теперь на тот свет отправимся, верно, овец-то нет, есть нечего.

— Там не так страшно, как говорят, — попытался приободрить мужика Дарий.

Иван любезности не оценил, запыхтел, как загнанный конь, изо рта пар повалил и повис над ним непрозрачным облаком. Какой-то ранимый мужичонка попался, совсем шуток не понимает.

Деревня как деревня — улица, вдоль протоптанной дороги заборы стоят, за ними прячутся избы. Победнее, побогаче, но в целом — почти одинаковые. Правильно старики говорят: «Если видел одну деревню, считай, все повидал».

К каждой избе дорожка из еловых ветвей выложена. Ель — Дерево Мироздания, местные хорошо подготовились к приходу Коляды. Пахучие ветви защитят дома от злых духов и прочей нечисти, волнами прущей из Черной Пади.

Варна прищурилась и разглядела в конце дороги покосившееся деревянное здание — крест блестел в пред-рассветных солнечных лучах, отбрасывал золотистые блики на дорогу. Значит, Слово даже сюда принесли, Светозарные времени зря не теряли.

— В нового Бога верите? — будто бы невзначай спросила она.

— А вы? — Иван плюнул на землю и остановился. — Верите, что где-то сидит старец, который ответы на все вопросы знает?

Для них существование «старца» было неоспоримой истиной. Как ведьмы черпают силу из крови и земли, заключая сделку со Зверем, так Светозарные присягают на верность Господу, получают Его благословение и возможность использовать особую силу против нечистых тварей. Разница заключалась в том, что Зверя Варна видела, а вот Бога — нет. Вряд ли на этой земле существовал человек, который узрел Его, так что неудивительно, что деревенские оставались язычниками.

— В дом вас не впусу. — Иван загородил собой калитку. — Хоть убейте, но не впусу.

— Тогда и со страстями Коляды сам разбирайся. — Варна надеялась получить хотя бы миску горячей ухи.

— Если вам приют нужен — вон, идите в часовенку, там все равно нет никого.

— Скотина ты неблагодарная, Ваня. — Дарий прижал мужика к забору. — Мы сквозь метель к вам пробирались, скакали без отдыха, лошади пеной изошли, а ты нам даже кров предложить не хочешь?

— Оставь его. — Варна стряхнула снег с плеча и окинула мужика тяжелым взглядом. — Когда на дом твой ляжет тень, когда ребенка подменят твари лесные, будешь в ногах у нас ползать, да только охотники Мрачного Вздода славятся хорошей памятью и дрянным нравом.

— Чур меня. — Иван оттолкнул Дария и юркнул во двор. — Чур!

Делать нечего, пришлось идти в церковь.

После ночного снегопада дорогу запырило, идти было тяжело, зато удалось согреться. В церкви наверняка есть диакон или священник, отказать в помощи он права

не имеет — оказывать посильную поддержку Взводу и Свето-
зарным его обязанность.

— Сверкаешь, как начищенный медяк.

— Люблю зиму. — Дарий зачерпнул снег в ладонь.

— Не припомню, чтобы ты на Коляду веселился.

— Да и не в веселье дело. Сохну я в холоде куда мед-
леннее. Помнишь, когда в последний раз ритуал проводили?

— Осенью.

«Через несколько дней после того, как ушел Свят».

— Вот, а скоро...

— Коляда и все ведьмы, что есть на земле, возликуют,
проводя свои ритуалы.

— Какая ты мрачная. Веселее, праздники на носу,
колядки, песни и...

Снежок угодил в плечо. Не ожидавшая такого веро-
ломства, Варна пошатнулась и чуть не упала. Можно было
прикрикнуть на него, а можно дать отпор, словно они
вновь стали детьми... Вот только она отравлена Зверем,
а он мертв.

Варна зачерпнула снега и кинула Дарию в лицо. Вос-
пользовавшись замешательством друга, откатилась в сто-
рону, слепила снежок и швырнула его следом. Снежок
разбился о голову Дария, капюшон слетел, темные воло-
сы разметались по плечам. Дарий припал к земле и юркнул
за колодец.

— Сдавайся! — Варна спряталась за брошенной по-
возкой и налепила десяток новых снежков. Руки покрас-
нели от холода.

— Ни за что! Я почти бессмертен, и у меня бесконеч-
ный запас снега!

Сражение не прошло без последствий — попавшееся
на пути ведро разлетелось в щепки, пробежавший мимо
пес получил снежком в бок, Дарий был ранен в плечо,
грудь и голову.

Решив, что он сдался, Варна вернулась в укрытие и принялась готовить партию снежков, чтобы разгромить его окончательно. Но вдруг повозка натужно закрипела. Варна вскинула голову и увидела над собой перепуганного упыря. Колеса прокрутились, он потерял равновесие и рухнул на подругу, погребя под собой труды последних минут.

Взметнувшийся снег запылил лицо, попал в глаза и нос, Варна попыталась выползти из-под Дария, но он, хохоча, сжал ее в мертвой хватке. Его смех эхом отразился от домов, пронесся по дороге и вернулся к ним — громкий, свободный. Варна давно не слышала его.

— Я победил.

То ли от захлестнувших эмоций, то ли еще по какой-то неведомой причине Дарий клюнул ее в щеку холодными шершавыми губами. Она успела поймать его за воротник и прижать к себе, прежде чем он попытался отпрыгнуть.

— Мой нож упирается в твой живот, — прошептала Варна и уколола его острием для убедительности. — Ты мертв.

— Ну, я так не играю. — Дарий скатился с нее и уставился в посветлевшее небо. — У тебя всегда есть какой-нибудь фокус в запасе.

— Эти фокусы спасают наши жизни. — Она смахнула волосы с лица. — Признаёшь поражение?

— Но делаю это без удовольствия.

— Сойдет.

На пороге ближайшей избы Варна заметила розовощекого ребенка. Девчонка таранилась на них — и, наверное, довольно давно. Хорош Мрачный Взвод — вместо того чтобы искать зверя, который выпотрошил несколько десятков овец, охотники валяют дурака и друг друга.

Дарий показал девчонке черный язык, и та убежала в избу.

— Опозорились. — Варна встала и попыталась отряхнуть плащ от снега.

— Будто нам впервой. Зато сердцу весело. Что загадаешь на Коляду? Будем гадать?

— Ты слуга Господа, Дарий, гадания против правил.

— А мы никому не скажем. — Он подмигнул ей.

Его приподнятое настроение никак не вязалось с заданием, на которое их отправили.

Несколько недель округу изводила странная тварь. Казалось бы, смерть скота подозрений вызывать не должна, но когда гибнут целые стада, да еще и неподалеку друг от друга, это наводит на определенные вопросы. Волкам столько мяса не нужно, а две стаи на такой территории не ужились бы. Овец, которых охотники нашли в поле, просто загрызли, ничего странного в их гибели нет, так что, возможно, зов и правда ложный. Будет обидно, ведь во время Коляды можно поохотиться на кого-нибудь по-настоящему жуткого, а они тратят время в этой глуши, гоняясь за мороком.

В часовенке горел Живой Огонь — от жаровни поднимался дым, на полу лежал густой ковер из еловых лап. Внутри было тесно, но заброшенным это место не выглядело. Образа, канун — все натерто до блеска, каждый подсвечник, каждая икона сияла, отражая пламя свечей.

— От кого защищаешься елью? — Варна усмехнулась и поддела ветку носком ботинка.

— Сами знаете, что-то происходит тут, но никак не пойму, что именно. — Улыбчивый мужик средних лет поправил подрысник и подошел к ним. — Отец Ефим.

— Мрачный Взвод. — Дарий сел на лавку и вытянул ноги. — Нам бы поесть.

Священник прищурился, перекрестился, попытался даже пальцы к его лбу приложить, но Дарий успел перехватить руку и сказал:

— Обойдемся без попыток отправить меня в Навь.

— Я слышан о тебе и хотел выразить свои соболезнования. — Ефим мягко разжал его пальцы и высвободил

запастье. — Вижу, вам отдых нужен, но здесь нет ничего, ни еды, ни воды. Пойдемте ко мне домой, я вас угощу. — Ефим выглянул на улицу. — Темнеет, скоро ряженые ходить начнут.

— Будто без их тряпья да образин чертей на свете мало. — Варна кивнула. — Пойдем, раз зовешь. Убью за тарелку ухи.

— Надеюсь, убивать никого не придется. — Священник рассмеялся и пригладил волосы, еще не тронутые сединой.

Они вышли на улицу, оставив Ефима закрывать церковь. Дарий пристально наблюдал за ним, а потом спросил:

— Откуда он обо мне знает?

— Вещие вороны, охотники, мало ли кто мог рассказать ему байку про ручного упыря? — Варна пожалла плечами. — Ты не о том думаешь, нам бы понять, откуда начать поиски твари, которая...

— Иван говорить с нами отказывается, а больше спрашивать некого, — перебил ее Дарий. — Не нравится мне этот священник, нутром чую, что-то с ним не так.

— Не там ты подвох ищешь. Совсем хватку потерял.

— Кто потерял, я?! — возмутился он. — Вот увидишь, найдем у него дома кости сваренных детей и...

— Я таким не промышляю. — Отец Ефим усмехнулся. — Но с удовольствием послушаю страшные истории о вашей охоте.

— Подслушиваешь? — Дарий прищурился.

— Побойся Бога.

Мягкая улыбка мужчины только сильнее злила упыря — Варна чувствовала, как все нутро Дария дрожит от возмущения. Странная реакция, обычно он уважительно относился к священникам — сам когда-то хотел стать одним из них. Быть может, Дарий переосмыслил свои взгляды.

Дом Ефима оказался обыкновенной избой, чуть беднее на вид, чем дома соседей. На калитке было что-то нацарапано, но надпись затерли. Хозяин виновато улыбнулся, когда заметил вопросительный взгляд Варны.

— Местные не очень рады тому, что в деревню пришло Слово.

— Что там было написано? — Она провела ладонью по шероховатому дереву.

— Изыди. — Ефим прошел во двор. — Они часто оставляют такие послания, то здесь, то на дверях церкви. Я не злюсь на них, люди темные, им нужно время, чтобы уверовать.

— Значит, насильно заставляя их верить ты не собираешься?

— Помилуйте, как можно? Вера либо есть, либо нет.

— Расскажи это солдатам, которые убивали тех, кто...

— Все мы не без греха, — перебил Дария священник. — Я несу крест своих ошибок, но за чужие отвечать не стану.

Варна хмыкнула. Ефим держался достойно и умело поставил Дария на место. Последний, конечно, ужасно злился, но ему иногда полезно было получить по носу.

— Чем богаты, как говорится.

Ефим впустил их в дом, расшевелил начавший было угасать огонь в печке и закрыл заслонку.

— Сейчас, там душенина в чугушке, пусть согреется, толку нет от остывшей. Может, сбору травяного? Сам сушил, подбирал так, чтобы приятно пить было. Добавил мяты, — заговорщицким тоном сообщил Ефим.

— Ну, давай сбору, — согласилась Варна.

Пока хозяин возился с самоваром, она решила согреть окоченевшие ноги. Сняла сапоги, закинула их на печку, придвинула к ней лавку и протянула к теплым камням посиневшие от холода ступни. Дарий показательно отсел

к окну, всем видом давая понять, насколько недоволен происходящим.

— Тебе и тепла не надо? — спросил Ефим.

— Ему от него только хуже, — ответила Варна.

— Неужто?

— Знаешь, что с мясом происходит, если его в тепле оставить? — Дарий склонил голову к плечу, прожигая священника взглядом. — Так вот — я мясо.

— Дарий! — шикнула на него Варна.

— А что? Хотел ведь страшных историй, разве эта не самая жуткая? Нравится, отец?

— Ты юн и горяч, твои колкости меня не ранят. — Ефим выглядел скорее разочарованным, чем злым.

Дарий вскочил и вышел из дома, хлопнув дверью. Варна громко выдохнула, встала, налила себе травяного сбора и села на край стола.

— Вкусно пахнет.

— Сколько ему? Семнадцать? — Ефим открыл заслонку и взял в руки рогач.

— Через пару лет тридцать.

— Да что ты? А когда...

— Ему было чуть больше восемнадцати лет, ты прав.

— И он не стареет с тех пор?

— Как видишь.

— Страшное колдовство. — Священник поставил горшок на стол. — А еда? Есть ему тоже не нужно?

— Он мертв, отец. — Варна приподняла крышку и вдохнула крепкий мясной аромат. — Дарий не дышит, не спит, не ест, ему нужна только кровь.

— Господи спаси... — Ефим сел на трехногий табурет. — Какой ужас.

— Будешь причитать — он продолжит гавкать, в конце концов даже ты не выдержишь и завяжется драка. Я разнимать вас не стану, а у него, кстати, серп под плащом.

— Невзлюбил он меня.

— Ты живешь его жизнью. Накладывай, да побольше. — Варна кивнула. — Он не любит всех, кто способен взростеть и выбрать свою судьбу.

Ненароком вспомнился Свят и их глупые пререкания. Взрослые мужики, а вели себя как дети. Но в конце Дарий повел себя по-взрослому, а ребенком оказалась она.

Варна вздохнула и принялась работать ложкой.

О Святе никто не говорил, все считали его погибшим. Вот бы и ей жить в неведении! Да только он на ее глазах обратился в пепел и взлетел в небо, окруженный ведьмами. Дарий принял его выбор, а вот она не примет никогда.

— Что за камень у тебя на душе лежит? — Ефим налил ей еще отвара.

— Там не камень, отец. — Она вздохнула.

— Я старше тебя лет на десять всего, можешь звать меня по имени.

— За что тебя, такого молодого, сюда сослали?

— Не хотел силой людей в свою веру обращать, — спокойно ответил мужчина. — Упирался, упирался, а потом пришли Светозарные с посланием, дескать, пора, батюшка, уезжать, если жить хочешь. Я и уехал, терять мне нечего.

— Хм. — Варна пожала плечами, но ничего не сказала.

— А ты во что веришь? Я вижу письма на твоём клинке, но...

— Мрачный Взвод стоит на границе миров, веков и верований, — отчеканила она. — Если Господь откликается на молитвы, охотник может использовать его силу, но и языческих берегов мы не чураемся.

— Интересная у вас жизнь, опасная, но хоть со скуки не помрешь.

— Зато просто помереть как нечего дел...

Дверь открыли будто пинком — в дом ворвалась женщина. Платок съехал с головы, лицо красное, заплаканное, богатый тулуп распахнут. Собиралась она явно впопыхах.

— Правду говорят, что вы охотники?!

Не дождавшись ответа, женщина упала на колени, приложилась лбом об пол, схватила Варну за босые ноги и запричитала:

— Помоги, помоги безутешной матери! Ушла, пропала дочка, не могу найти ее! Сама не знаю, как так вышло, калитка заперта была, а Машка возьми, да и...

— Стой, погоди. — Варна оторвала женщину от себя, отодвинулась и, не переставая жевать, спросила: — Как дочь твоя с моей работой связана? Мы поиском детей не занимаемся.

— Тут тварь рыщет, сама знаешь! Украла детку мою, украла! — Мать залилась слезами, Ефим присел рядом с ней и обнял ее за плечи. — Клянусь, не сама она ушла!

— С чего ты взяла? — Мясо в душенине было удивительно вкусное, нежное, крольчатина, наверное; отвлекаться от еды из-за чужих бед Варне не хотелось.

— Она никогда от меня не отходит, с рождения хвостом за мной, я...

— Прямо с рождения ходит? — Варна вздохнула, положила ложку и наклонилась к женщине. — Ладно, что за девчонка у тебя? Во что одета была?

— Мелкая такая, светленькая, глазки голубые, ей шесть лет недавно исполнилось, совсем крошечная. А одета, ох, сейчас... — Мать крепко задумалась. — Шубку отец привез из Ясностана, красная такая, яркая-яркая, уж не знаю, чем они мех покрасили, но...

— Ясно, — перебила ее Варна. — Куда пойти могла? Сегодня Коляда, может, к друзьям убежала?

— Нет, Машка не могла, мала еще, никуда одна не ходит, да и друзей нет у нее. — Женщина замотала головой. — Помоги найти, а? Люди мы зажиточные, муж мой дегтекур*, да какой! Постоянно в столицу катается, учит тамошних неумех деготь гнать да кожу выделывать с его помощью. Отплатим! Монет насыпем, сколько скажешь!

— Погоди с монетами. — Варна задумалась. — В округе действительно что-то бродит, но пока мы не узнали, что именно.

— Так узнайте! Пойдем в наш дом, напою, накормлю, перины мягкие, подушки пуховые! Только найди Машку мою!

— Я с вами пойду. — Ефим встал.

— Он что, не блаженный? — удивилась женщина.

— Кто тебе сказал такое? — в свою очередь удивился священник.

— Так все говорят.

— Мы ребенка искать будем или выяснять, хворый ты душою или нет? — Варна встала. — Раз решил — одевайся. По пути Дария захватим.

— Мы ведь не знаем, куда он ушел. Он может быть далеко. — Священник торопливо надевал тулуп.

— Не может. — Варна с сожалением сняла с печи не успевшие высохнуть сапоги. — Никуда ему от меня не деться.

Про зажиточность Светлана не соврала — изба у нее и правда была добротная, коньки резные, наличники на окнах напоминали кружево. Явно не местные дом строили, у этих бы и снежок круглым не вышел. Нет, хозяин, скорее всего, привозил плотников и зодчего из Ясностана. Забор белый, ровный, к крыльцу тропинка протоптана,

* Дегтекур — человек, гонящий деготь из бересты. *Здесь и далее примечания автора.*

а на ступенях сидел мужик, красивый, зараза, молодой, широкоплечий — богатырь, не иначе.

Увидел их, вскочил, кинулся навстречу. Глаза у него оказались голубые-голубые, точно вода в горном ручье. Варна, конечно, отметила красоту хозяина двора, но вот за руки себя хватать не позволила — вырвала пальцы из горячих ладоней и толкнула мужика в грудь.

— Прости мою горячность, — богатырь смущенно покраснел, — но тревога за дочь меня с ума сводит.

— Будет тебе волноваться. — Краем глаза Варна увидела, что к забору подошел Дарий. — Где видел ее в последний раз? Куда уйти могла? Жена твоя говорит, что друзей у девчонки нет.

— Ей шесть лет, какие тут друзья? Да и не якшаемся мы с местными, я...

— Нос воротите? — Варна усмехнулась. — Дегтекур государев до общения с челядью не опускается, а?

— Что ж ты так... — Мужик смутился еще сильнее. — Беречь семью пытаюсь, лучшим обеспечить, увезти отсюда подальше — разве это плохо?

— Отчего ж? Это хорошо. Но и нос задирать не стоит, кто теперь поможет тебе, если не соседи? Может, кто-то видел Машку вашу, а теперь не скажет, потому что ты его обидел.

— Как можно? Ребенок же.

— Роста в тебе косая сажень, а наивный как младенец. — Варна огляделась, решая, с какого дома начать. — Люди совершают ужасные вещи, просто чтобы другого уесть, не слыхал о таком? Как там тебя?

— Василий. Вы с нами пойдете, отец Ефим?

— А как же. — Священник кивнул. — Нужно найти ребенка, пока солнце светит, после заката...

— После заката живой мы ее вряд ли найдем, — жестко закончила Варна. — Начинайте дома обходить, девчонка

в красной шубке была, не заметить ее в снегу почти невозможно. Мы налево пойдём, а вы — направо. Встретимся у колодца, там и решим, что дальше делать.

Богатырь или нет, а в глазах слезы стояли. Неужто ребенок единственный? Эх, Василий, не священник в вашей деревне блаженный — в Коляду дочь из поля зрения выпустить, это ж кем нужно быть? А к ночи бабы гадать начнут, тьма сгустится над каждым домом, Слово не защитит тех, кто не верит, в деревню и черти прийти могут, и кто похуже.

В первом доме им открыла старуха, плюнула через порог, еще раз — через плечо, только после этого заговорила.

— Не знаю, — говорит, — никакой Машки не видела. Тесто замешиваю весь день, нет у меня времени за чужими сопляками приглядывать, своих полон дом.

— Можно быть и поприветливее с гостями, — проворчал Дарий.

— Не учи меня жизни, малец, — фыркнула бабка. — Уходите, не нужно злить Студенца своим присутствием.

— Да он мой старый друг. — Варна пошевелила замерзшими пальцами. — Не слышала разве, что Взвод...

— И нашим, и вашим служите, знаю, знаю. — Морщинистое лицо презрительно скукожилось. — Уходи, девка, — прошипела старуха, — не знаю я ничего.

В следующем дворе их даже за калитку не пустили — хозяин стоял насмерть, преградил им дорогу вилами, да только выронил их, когда Дарий капюшон снял. Никто не хотел в Коляду с Мрачным Взводом дел иметь.

Пока по улице шли и снег ногами загребали, наткнулись на ряженую малышню — мелкие совсем, лет восьми, в масках, бусами увешаны красными, платками цветастыми подвязаны. Один из них на Дария налетел, лбом ударился о его бедро и повалился в снег. Лежал на спине,

барахтался, валенками сучил, его друзья хохотали, а помогать не торопились.

Варна взяла мальчишку за шиворот, поставила на ноги. Маска съехала с раскрасневшегося личика.

— Машку знаете? — спросил Дарий.

— Это которую? — деловито осведомился мальчик.

— Которая в богатом дворе живет.

— А то, знаем! — Малышня закивала.

— Сегодня видели ее?

— Я видел. — Ребенок в остроносой маске робко поднял руку. — По улице шла, корзинку за собой волочила.

— Волочила? — Варна задумалась.

— Большую такую, — кивнул мальчик. — Дошла до конца улицы и дальше пошла.

— Из деревни?

— Угу.

Дарий присел на корточки и что-то поискал в снегу. Через мгновение он протянул раскрытую ладонь, на которой лежали две золотые монетки. Варна взяла одну, пригляделась, но не узнала — таких монет в княжестве не чеканили.

— Это из твоего кармана выпало. — Дарий пихнул мальчишку в бок. — Где взял?

— Под подушкой нашел, — смущенно ответил ребенок. — Родители, наверное, оставили.

— Ну, держи тогда, больше не теряй. — Монеты звякнули, упав на дно кармана. — Как возвращалась Машка, кто-нибудь видел?

Ребятня только покачала головами.

Значит, ушла девчонка из деревни. Нужно бы родителям все рассказать и добавить, что надежд лучше не питать, — скорее всего, случилось непоправимое. Еще оставался шанс найти ребенка, но чем больше проходило времени, тем меньше была вероятность, что малышка

просто заблудилась. Зло рыщет по земле в тысяче обличий, оно беспощадно, особенно в проклятые ночи Коляды.

Как сказали родителям — Светлана расплакалась, Василий долго держался, но в конце концов его проняло.

— И что, так и бросим их? — Ефим кивнул на безутешных родителей.

— Мы попробуем найти ее. — Варна проверила, надежно ли закреплены ножны на поясе. — Но вряд ли вернемся с хорошими новостями.

— Так ты уже похоронила девчонку?

— Дети просто так со двора не уходят. Приманили ее, заговорили или одурманили, сомнений нет.

— Надеюсь, Господь защитил ее от беды. — Ефим сокрушенно покачал головой.

— Господь не может никого защитить, отец. — Варна кивнула Дарию.

— Возможно, Он сделает это вашими руками. — Священник перекрестил их.

Знал бы он, что от его благословения вреда больше, чем пользы, — тело скрутило, крест на груди Варны нагрелся. Захотелось дать Ефиму подзатыльник, чтобы впредь так не делал, но вместо этого она сжала зубы и отвернулась. Не нужно ему знать, что Варна обучена ведьмовству, — меньше знает, крепче спит.

— Щедрик, щедрик...

— Прекрати.

— ...дайте вареник, чашечку кашки...

— Я тебя ударю.

— ...кружочек колбаски...*

Варна пихнула Дария в плечо, тот хрипло рассмеялся. Едва деревня осталась позади, к нему вернулось хорошее настроение. Вот только радоваться было особо

* Народная колядка.

нечему — все следы запорошило, а солнце зимнее уже клонилось к закату. Девчонка будто испарилась, исчезла в снежной белизне.

— Ты такая серьезная, будто впервые ребенка нечисть жрет. На папашу глаз положила? — Лицо Дария исказила кривая ухмылка.

— Видала богатырей и покрасивее. — Варна прислушалась, взгляделась в белоснежное безликое поле, но на десятки саженей вокруг простирался только безмятежный зимний пейзаж.

— Светозарные вроде как не богатыри.

Варне захотелось пихнуть его, да посильнее. Смерть сильно испортила его характер.

— Если пропала девчонка, значит, что-то действительно бродит вокруг. Возможно, ради этого нас сюда и отправили. — На вызывающее замечание Варна решила не отвечать, чтобы не развязать драку. Дарий-то вряд ли на нее кинется, а вот в ней еще бьется горячее сердце.

— Да волки задрали ее, вот и всё. Куда шестилетка могла пойти? Даже если нечистая сила замешана, от девчонки уже ни рожек, ни ножек не осталось.

Какое-то время брели в тишине, солнце покраснело, опустилось к горизонту — скоро света совсем не останется. Пары коротких факелов, которые они держат при себе, надолго не хватит, придется вернуться в деревню, чтобы самим не сгинуть. К утру надежды найти девчонку не останется.

— Щедрик, щедрик! — выкрикнул Дарий. — Дай мне вареник, чашечку каш...

— Тихо! — Варна услышала странный звук и замерла. Ветки. Так звучат ломающиеся сухие ветки.

Варна кинулась к маячащей впереди полосе леса. Звук больше не повторялся, но звериное чутье подсказывало, что впереди происходит что-то, скрытое от их глаз.

Варна напряглась, нащупала внутри густую, липкую силу, ощутила прилив бодрости, увидела мир другими глазами — вокруг закрутилось, завертелось чудными вихрями колдовство. По заснеженному полю тянулись чьи-то следы, над ними клубилась черная дымка. Варна обернулась да так и замерла, открыв рот, — вся деревня была окутана мраком, но не черным, а лиловым, цвета сумерек. И не простой этот мрак, живой будто — он тек, переливался, расплывался в воздухе, как масляное пятно. Его танец завораживал, не пугал, что странно, и ведьмовской порчей не вонял — острый нюх Варны не улавливал могильного смрада, которым пропитано колдовство невест Зверя.

— Что там? — Дарий силился понять, на что она смотрит, но не было у него силы, способной показать сокрытое.

— Кто-то колдовал здесь и, кажется, все еще колдует. — Варна втянула носом морозный воздух. — Не ведьмы. Не понимаю, чем пахнет эта тварь, из Нави она пришла, что ли? Сил у нее очень много, всю деревню закурила в своей пляске.

— Ничего себе вести. — Блеснул металл, Дарий достал из-под плаща серп с цепью. — Видишь что-то еще?

И она действительно увидела — огромный костер, искры рвались в небо, а вокруг ряженые плясали. Маски, платки, бусы, шкуры коровьи накинута на тулупы, головы свиные насажены на палки, веселился народ, хороводы водил, только слышно ничего не было.

— Видишь их? — шепотом спросила Варна.

— Вижу.

Дарий присел на корточки, но глупо было надеяться остаться незамеченными в чистом поле.

От костра отошла фигура, буренкой одетая — на голове рога, тулуп наизнанку вывернут. В неверном свете огня

она напоминала Зверя, но не исходило от нее зловещей силы, только знай искры летели, будто под одеждой еще один костер горел.

— Дальше-то пойте, — прокряхтела рогатая. — Э-хэй! Коляда, коляда!

— Подавай пирога! — заорали тени у костра.

— Щедрик, щедрик! — заголосило рогатое существо. — Дай мне вареник!

— Чашечку кашки... — робко продолжил Дарий.

— Кружок колбаски! Да еще мало!

— Дайте мне сала! — в один голос заорали навьи твари и закружились в хороводе.

Под гул и улюлюканье рогатый дух вернулся к костру, выхватил из огня горящую палку и, подсакивая от нетерпения, вновь приблизился к замершим охотникам. Склонив голову к плечу, существо протянуло факел Дарию. Он принял подарок и вопросительно уставился на дарителя, но тот уже ускакал к своим, завизжал, кинулся в огонь и взвился в небо пылающей звездой. За ним последовали остальные, а в конце и костер исчез, даже кострища не осталось — только снег, будто и не было ничего.

— Что это было, Варна?

— Знала бы я. — Она прищурилась. — Ну-ка, посвети сюда.

Дарий опустил факел, и морок рассеялся — длинная цепочка детских следов вела прямо к лесу. Варна принялась — пахло сладостями и дегтем. Машка здесь шла, точно она, но сколько времени с тех пор минуло?

Охотники побежали по следам. Что за балаган у костра был — непонятно, но об этом подумают позже, когда найдут ребенка или то, что от него осталось.

Спящие деревья скрипели, с веток елей то и дело падал снег, да не куда-нибудь, а прямо Варне за шиворот.

В третий раз стряхнув с плеча небольшой сугроб, Дарий сказал:

— Оно играет с нами.

— Считаешь? — Варна раздраженно стерла с лица холодные капли. — Мне вот ни черта не весело!

— Шутки у нечисти своеобразные. — Дарий остановился. — Видишь?

Кровь на снегу — плохой знак. Несколько капель, за ними — еще несколько, а потом и целую лужу нашли. Тянулся и тянулся кровавый след. Кто-то раненый пробирался сквозь чащу, причем упорно — ветки сломаны, будто...

— Тащили кого-то. — Последняя надежда найти Машку живой растаяла. — Найдем тварь, убьем, и дело с концом. Хоть бы косточку отыскать, чтобы родителям принести.

Вперед продвигались осторожно, неторопливо, а куда теперь спешить? Крови становилось все больше, сломанных деревьев тоже. Печально, но одна из тварей лесных явно полакомилась человечиной, а остатки трапезы в логово потащила. Судя по придавленным к земле деревьям, животное большое, не медведь ли?

— Погоди. — Дарий остановился. — Слабоумное животное какое-то, погляди, по собственным следам ходит, и мы за ним. Три раза мимо этого места прошли.

— Подождем здесь тогда. — Варна присела под большое голое дерево. — Не помереть бы от холода только.

Дарий сел рядом, расстегнул плащ и накинул на нее, будто укрыл большим черным крылом. Теплее не стало — об мертвеца не согреться, наоборот, от него веяло холодом. Но жест Варна оценила, легко толкнула друга плечом и нахихлилась. Можно было силой воспользоваться, от нее по телу жар разливается, но к Зверю обращаться не хотелось.

Где-то рядом затрещали ветки. Варна выхватила меч из ножен и приготовилась к схватке. Дарий встал за ней, цепь на серпе мелодично звякнула.

Мимо, шаркая ножками в крошечных валенках, прошла девчонка в красной шубке. Все бы ничего, да только она за хвост тащила огромного волка-перевертыша. Пасть у твари была раскрыта, глаза выпучены, из брюха кровь сочилась, оставляя на снегу жирный алый след.

Девочка их не заметила — прошла мимо, шмыгая носом. Откуда у нее силы, чтобы перевертыша тащить? Непохоже, чтобы ей было очень тяжело.

— Что за черт... — прошептал Дарий.

— Дай-ка.

Варна взяла у него факел и пошла по кровавому следу за девочкой. Нагнала ее, медленно поднесла огонь к ребенку, та остановилась, подняла голову, уставилась на охотницу затаенными лиловым мороком глазами. Моргнула, еще раз, вдруг охнула и пошатнулась — колдовство вспыхнуло лиловыми искрами, вспорхнуло дымными птичками и взмыло в воздух. Глаза у Машки были как у отца — голубые-голубые.

— Что делаешь здесь? — осторожно спросила Варна.

— Потерялась я... — захныкала девчонка. — Потеря-я-ялась!

Хныканье превратилось в рев — перевертыша Машка отпустила, ручки в кулачки сжала, попыталась слезы сдерживать, но они лились по красным щекам, заливали шубку и цветастый платок. Глаза стали точь-в-точь как ручей звенящий, оттаявший по весне.

— Хватит плакать, — строго сказала Варна, — отведу тебя домой, только нить прекрати.

— Маменька не велит ходить с незнако-о-омцами. — Машка обхватила себя ручонками и заревела пуще прежнего.

— Она-то нас и прислала. Так, хватит, хватит рыдать. Как тут оказалась, помнишь?

— Бабушка ко мне подошла, сказала, что неподалеку волк ходит, что прикормить его надо, чтобы охотники

убить его смогли. Он наших козочек таскал, мою Ми-илку загрыз...

И снова рыдания.

Варна выпрямилась, схватила девчонку за платок, повязанный вместо пояса, и закинула на плечо. Рев прекратился, Машка только взвизгнула от неожиданности. Охотница с Дарием обменялись непонимающими взглядами и пошли прочь из леса.

— Что потом было-то? — спросил Дарий. — Машка, а Машка? Что с волком стало, помнишь?

— Заборола я его, — с гордостью в голосе ответила девочка.

— Ага, — Варне показалось, что она вот-вот с ума сойдет, — ты, значит, с волком дралась?

— Так он первый начал! — возмутилась девочка. — Я попросила его уйти и козочек наших больше не трогать, а он полез драться!

— И что ты сделала?

— Я... — Машка замолчала. — Не могу сказать.

— Почему это?

— Слово надо держать.

— Какое еще слово? Говори, не то родители тебе уши оборвут! — пригрозил Дарий.

— Я хорошая девочка. — Если бы Варна могла, то увидела бы, как упрямо сжались Машины губки. — И я ничего не скажу. Хотя...

— Хотя? — Дарий нагнал их.

— Суженый там мой был.

Ноги заплелись, Варна чуть не упала лицом в снег, но вовремя успела отставить руку в сторону, чтобы сохранить равновесие. Дарий тихо рассмеялся.

— Какой еще суженый? — Впереди показалась деревня.

— Царевич! — звонко выкрикнула Машка. — Он помог мне волка побороть.

Варне захотелось ударить себя по лицу. Морок, ребенка околдовали и попытались сожрать, но что-то пошло не так. Да и не колдовали перевертыши никогда. Так что случилось в лесу? Какой «царевич» Машке помог? Глупо думать, что она сама зверюгу одолела.

— Он был на нас похож, царевич твой? — спросил Дарий.

— Нет, ни капельки. — Машка заерзала на плече.

— Значит, не на охотника наткнулась, — задумчиво протянул он.

— Черт знает что происходит. — Варна склонилась к уху Дария и прошептала: — Останемся в деревне на ночь, может, она вспомнит что-то еще.

Пока они шептались, Машка извернулась, достала из кармана шубки несколько диковинных монет и стала бросать в свои следы, чтобы царевич нашел ее. Их хватило как раз до деревни — теперь он точно не заблудится.

Отнекиваться от благодарных родителей оказалось бесполезно — Светлана затащила Варну в дом, Василий Машку с рук не спускал, качал, обнимал. Даже завидно немного стало.

У Дария семьи никогда не было, а у Варны была, но такая, что лучше уж быть сиротой. Тепло дома, любовь, забота — все это им незнакомо. Зато Машка как сыр в масле каталась, залюбленная, заласканная девчонка.

Светлана решила, что охотникам лучше у них остаться, раз уж первый день Коляды сикось-накось прошел.

— Завтра-то устроим гуляния! — пообещала женщина. — Прости, отец, но мы от своих обычаев не откажемся.

Ефим рассмеялся, кивнул и сказал:

— Крестом я вас пугать не стану, а коль разрешите, еще и у костра попляшу.

— А как же Бог твой? — прищурилась Светлана.

— Он не имеет ничего против плясок и песен.

Дарий стоял у окна, в тени, подальше от посторонних глаз. Непонятно, узнали ли хозяева, кто он, но пугать их ему явно не хотелось, упырь даже капюшона не снял.

— Останемся тут, попробуем узнать, что за чертовщина творится. — Варна потянула его за собой. — Нам комнату личную выделили, представляешь? Говорят, перина мягкая, подушки пуховые.

— А завтра гадать будем! — подхватила Светлана. — Вам ведь можно гадать?

— Нам все можно, — кивнула Варна.

— Царевич! — вдруг выкрикнула Машка.

Спрыгнула с коленей отца, кинулась к окну, оттолкнула Дария и прижалась носом к стеклу.

— Кого ты... — Он прищурился, вглядываясь в темноту.

— Кто там? — не поняла Светлана.

— Почудилось! — Недовольная Машка повернулась к собравшимся.

— О ком она говорит? — тихо спросил Василий.

— Завтра и узнаем, — шепотом ответила ему Варна.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

